

Раздел 3 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'139

DOI 10.22213/2618-9763-2022-2-82-90

В. Э. Будейко, кандидат филологических наук
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

КИРИЛЛИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ И КОД

Статья посвящена аналитическому обзору научных терминов «алфавит», «код», «шифр». В ходе исследования, основанного на лексикологическом, словарном, семиотическом анализе, выявлено существенное расхождение между терминами «буква» и «знак шифра», «знак кода». Буква (письменный знак) и ее свойства образуются на аналоговой основе. Знак шифра и кода (цифровые знаки) образуются на дискретной, цифровой основе. Их связи между материальной формой и значением также являются различными. Связь между материальной формой письменного знака (буквой) и его значением является арбитральной (обусловленной культурной традицией и письменным преданием). Связь между материальной формой знака шифра или кода и значением условна, временна, абсолютно конвенциональна. Результаты обзора, главным образом, основаны на сравнительных исследованиях методологии семантического реализма, отражающих общее состояние становления данных терминов в научном стиле русского литературного языка XX–XXI веков. Представлена сравнительная доказательная база на материале научных текстов и словарей XX и XXI веков. Необоснованно и неправомерно использовать термин «код» или «шифр» при исследовании истории и особенностей письменных знаков естественно-исторических алфавитов, например, таких как кириллическая азбука.

Ключевые слова: азбука; алфавит; алфавитные знаки; код; буква.

Введение

Темой нашего исследования является установление различия, существующего между понимаемыми понятиями алфавита, шифра и кода. Надобно признать, что некоторая доля осторожности к словам иностранного происхождения, которые употребляются порою неразумно, должна быть той мерою, которая предохраняет нас от того, что эти слова могут содержать в себе идеи, нами полностью не осознаваемые и, следовательно, не понимаемые так, как они должны быть понимаемы. Разумная осторожность, связанная с этимологией, логикой и семиотикой, по мере изучения слов может положительно повлиять на наше правильное понимание предметов, которые мы называем и изучаем, в противном случае, мы можем оказаться в плену идей, которые уведут нас на ложные пути исследования и понимания. Первостепенной нашей задачей

стала задача доказывания принципиального различия между алфавитом естественного языка и шифром, кодом. Мы пока не станем касаться темы алфавита как системы, полагая для дальнейшего, что для этого анализа и синтеза нужны дополнительные знания и прирост познавательных достижений.

Целью исследования является выяснение происхождения, истории слов-терминов «шифр» и «код», их идейной и методологической интервенции в современной лингвистике.

За основу своего исследования мы взяли методологию семантического реализма, разработанную в XX–XXI веках В. В. Колесовым [1, 2]. Методы, применяемые нами для определения различия между буквой алфавита и символом шифра или кода, следующие:

– семиотический прием и анализ логико-семиотических моделей знака,

– сравнительный анализ словарных статей и отрывков из научных текстов,

– анализ вероятностной модели языка и языкового знака с помощью теоремы Т. Байеса (1702–1761).

Материалами исследования послужили современные филологические (лингвистические) тексты и словари XX–XXI веков.

Значимость отличия кириллического алфавита от кода

В Большом 17-томном «Словаре современного русского литературного языка»: Код, а, м. Система условных знаков и сокращений, употребляемых для сообщения по телеграфу, радио, для сигнализации и т. п. *Телеграфный код. Сигнальный код. Приходил начальник связи штаба перелёта. Мы согласовывали коды, переговорные таблицы.* (Раскова, Зап. Штурмана). [В радиограмме] сообщалось по коду, что эсминец «Мощный» сорван с якорей льдом. (Соболев, Топовый узел). [3, с. 1104]. Авторы словаря ссылаются на работы: Слов. Акад. 1911: кодъ. И на то, что заимствование произошло из *франц.* code <*лат.* codex – свод. Очевидно, что в русском языке 1950-х годов еще нет того нового значения XXI века у слова «код», о котором наша речь далее.

В «Этимологическом словаре русского языка» о слове «код» сообщается, что оно заимствовано из *франц.* языка в начале XX века. Синонимом этого слова является слово «шифр». Впервые слово «код» отмечается в «Полном коммерческом словаре Бруннера» в 1909 г. *Франц.* слово code «код, шифр», а также «свод законов, кодекс» восходит к *лат.* codex «кодекс». Слово «код» в славянских языках имеет такие формы [4, с. 184]:

- укр.* – код;
- бел.* – код;
- польск.* – kod;
- чешск.* – kod;
- болг.* – код;
- макед.* – код;
- словенск.* – kóđ.

«Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой разделяет слово «код» на

два значения. Причем новое значение ставит первым, однако без примеров: «код, -а, м.

1. Система условных знаков для передачи (по каналу связи), обработки и хранения (запоминания) различной информации. 2. Система условных знаков или сигналов для передачи сведений по телефону, телеграфу, радио и т. п. *Телеграфный код. Метеорологический код.* [В радиограмме] сообщалось по коду, что эсминец «Мощный» сорван с якорей льдом. (Л. Соболев. Топовый узел). *Русские подымали на мачте разноцветные флаги по международному морскому коду. Каждый флаг означал определённую букву.* (Паустовский. Посёлок среди скал) [5, с. 67]. Первое значение слова «код» явно связано с теорией информации и ее передачей, которая понимается в терминах так называемой «гипотезы информации как цифровизации и новостей».

Словарь Т. Ф. Ефремовой необоснованно объединяет два значения в одно: «код, м. 1. Система условных обозначений или сигналов, предназначенных для передачи информации» [6, с. 682].

«Большой академический словарь русского языка» сообщает, что «код, а, м. Совокупность условных обозначений (знаков, символов, сигналов и т. п.) и система определенных правил, применяемых для передачи (обработки, хранения) сообщений по каналам связи и информации (данных) по каналам телемеханики. *Телеграфный код. Дипломатический код. Военный код. Коммерческий код. Приходил начальник связи штаба перелёта. Мы согласовывали коды, переговорные таблицы.* Раскова, Зап. штурмана. [В радиограмме] сообщалось по коду, что эсминец «Мощный» сорван с якорей льдом. Л. Соболев, Топовый узел. *Штирлиц достал из книжного шкафа томик Монтеня, перевёл цифры в слова и соотнёс эти слова с кодом.* Ю. Семёнов. 17 мгновений весны. Генетический (белковый, аминокислотный, нуклеотидный) код. Система «записи» наследственной информации в молекулах человека, животных, растений, микроорганизмов и вирусов». Также дается ссылка на работы: Слов. Акад. 1911: кодъ. –

*Условные обозначения: *бел.* – белорусский язык; *болг.* – болгарский язык; *лат.* – латинский язык; *макед.* – македонский язык; *польск.* – польский язык; *словенск.* – словенский язык; *укр.* – украинский язык; *франц.* – французский язык; *чешск.* – чешский язык.

И на то, что заимствование произошло из *франц. code* <*лат. codex* –свод законов [7, с. 185]. Второе значение, связанное с «генетическим кодом», однако не выделено авторами этого словаря в отдельное, а указано как новое фразеологическое сочетание-термин. Следует отметить, что это указание не выражает тождественно суть наследственности в молекулах человека, животных и т. п., поскольку само сочетание «система записи информации» является метафорой, не передающей полноты процесса наследственности как процесса, существующего в аналогово-волновой форме, тогда как термин «код и информация» выражает процесс в дискретно-цифровой форме.

Термины «код», «шифр» появляются в русских работах благодаря кибернетике. Авторы трудов по кибернетике не сохраняют тайны, что исток их современных поисков находится в области создания искусственного интеллекта [8, с. 10]. В дальнейшем происходит даже повышение меры абстрактности предмета изучения, и возможным становится выделение наиболее существенных аспектов соответствующих научных задач, потому что такие задачи требуют постановки и решения их в математической или логико-математической форме.

После выхода в свет в 1948 г. работы К. Шеннона «Математическая теория связи» как развитие гипотезы «чистой» математики открываются границы ее допустимого приложения не только в технике, но и в лингвистике и психологии [9, с. 11].

Важно указать, что, начиная с середины XX века, отмечается разная степень и мера влияния кибернетики на лингвистику и ее терминологию, образующуюся посредством метафор. Появляются тексты, пестрящие подобными метафорами, взятыми из кибернетики, и преподносимые как новые термины. На первый взгляд, ничего плохого в этом нет: новые слова, новые термины, новые смыслы. Однако методологическая ошибка заключается в смешении сущностей объектов и предметов изучения: цифровые вещи (объекты) приравниваются к аналоговым объектам исследования.

Итак, слово «код» как синоним слову «шифр», введенное в научный обиход в XX

веке, получает первоначально метафорическое свободное значение, применимое к любой семиотической системе. Саймон Сингх в своей книге «Книга шифров» дает развернутое объяснение различия между «кодом» и «шифром» в теории информации и криптографии: «Слово „код“ относится к очень специфическому типу секретной связи, смысл которого за столетия применения изменился. В коде слово или фраза заменяется словом, числом или символом. К примеру, у секретных агентов имеются псевдонимы – слова, которые используются вместо их подлинных имен, чтобы скрыть то, кем они являются на самом деле. Точно так же – как способ сбить противника с толку – фразу *Attack at dawn* (наступление на рассвете, атаковать на рассвете) можно было бы заменить кодовым словом *Jupiter* (Юпитер) и передать это слово командующему на поле боя. Если штаб и командующий заранее договорились о коде, то смысл слова *Jupiter* будет ясен тому, кому оно предназначается, но не будет нести никакого смысла для перехватившего его противника. Альтернативой коду является шифр – способ, действующий на более фундаментальном уровне, при котором заменяются буквы, а не слова целиком. К примеру, каждая буква во фразе могла бы быть заменена следующей буквой латинского алфавита: *A* заменяется на *B*; *B* – на *C* и т. д. В этом случае *Attack at dawn* превратится в *Buubdl bu abxo*» [10, с. 12–13, 45]. Отметим, во-первых, в данном примере, что соответствия между знаками разной природы однозначны, иначе код и шифр теряют свой смысл, во-вторых, характер связи в коде и шифре всегда явно условный, конвенциональный и временный.

Разница между кодом и естественной языковой системой может быть весьма существенной. На основе современных достижений в области семиотики, когнитивной психологии и психологии творчества попытаемся проанализировать эти различия.

Выдающийся математик и философ XX столетия В. В. Налимов отмечал, что слова имеют две ипостаси – атомарную и континуальную (иными словами: внешнюю

и внутреннюю стороны). Атомарность, по В. В. Налимову, синонимична дискретности знаковой системы, которая связана с континуальным смысловым содержанием [11, с. 3], или размытым полем смысловых значений [12, с. 3]. Согласно концепции В. В. Налимова, в сознании человека с некоторым знаком (буквой, словом) μ связана априорная функция (предшествующая опыту и независимая от него, или сама вероятность предположения), т. е. функция распределения $p(y/\mu)$ смыслового содержания знака, когда отдельные участки смыслового поля ассоциируются в сознании со знаком с некоторой заданной вероятностью. Например, при чтении некоторого высказывания y знаки, составляющие это высказывание, сужают смысл знака μ , и в сознании возникает функция распределения $p(y/\mu)$, раскрывающая содержание высказывания y при условии, что обращается внимание на смысл знака μ . Окончательно восприятие смысла знака μ создается из смешивания ранее существовавшего знания о смысле знака со вновь полученным. По теореме Т. Байеса получается:

$$p\frac{\mu}{y} = Kp(\mu)p\frac{y}{\mu},$$

где $p\frac{\mu}{y}$ – апостериорная функция (т. е. на некоем полученном опыте функция распределения), раскрывающая смысл знака μ при чтении высказывания y ; K – константа, находящаяся из условия языковой нормы, узуса и т. п.

В. В. Налимов полагал, что логические конструкции строятся над смысловым дискретом (ср. англ. *discrete* – 1) членимый на элементы; 2) одно из значений категории расчлененности [13, с. 112]), т. е. знаком, являющимся инвариантом всего смыслового содержания размытого поля значений, а осмысливание логики высказываний происходит на континуальном уровне: из континуального сознания берется априорное представление о распределении смыслового содержания знака, и к континуальному соз-

нанию оказывается обращенной апостериорная функция распределения суженного, выборочно направленного, смыслового содержания знака, после осмысливания его в тексте [14, 15, с. 3–4].

Осмысливая процесс понимания и толкования знаков языка, В. В. Налимов приходит к выводу, что сколь угодно большой словарь (или набор идеограмм, логограмм, иероглифов) не охватывает всего возможного многообразия смыслового содержания слов [16, с. 6], и для понимания и толкования требуется нечто большее.

Из вероятностной модели языка, записанной с помощью теоремы Т. Байеса, следует, что функция $p(y/\mu)$, возникающая при чтении высказывания, действует как своеобразный остро настроенный избирательный фильтр, позволяющий выделить из смыслового поля слова (знака) некую очень узкую область сознания. Процесс выбора в этом случае строится на вероятности, соотносимой с интуицией, т. е. никогда нельзя утверждать, что нельзя придумать еще одно высказывание, которое как-либо иначе раскрывало бы смысл слова (знака) [17, с. 7]. Именно поэтому можно утверждать континуальность мышления человека исходя из такого анализа семантики языка [18, с. 8]. Идея семантической непрерывности (континуальности на основе понимания аналоговой природы языка) была развита в последующих лингвистических исследованиях [19].

Что касается слов (знаков), то картина их формального выражения не менее сложна, поскольку внешняя форма слова (и знака, включая букву), с одной стороны, дискретна, т. е. имеет ограниченный временем звучания информативный объем, однако этот объем может иметь разное количественное выражение, то же самое можно утверждать и о письменном знаке (например, для нашей культуры – о букве), разделенном пробелом в пространстве текста, но имеющим неограниченные вариации в вероятностном выражении графической формы.

В семиотическом аспекте буква как знак может быть представлена в виде следующей модели (рис. 1).

Источник: составлен автором.

Рис. 1. Модель семантического треугольника для естественно-исторического знака

Fig. 1. Model of a semantic triangle for a natural-historical sign

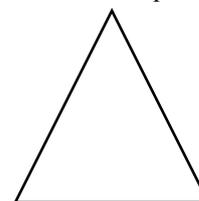
Смысл и значение (категории) имеют аналоговую, континуальную ипостаси. Форма знака – явление двойственное: в аспекте внешнего проявления – форма дискретна и атомарна, но относительно объема информации и возможных вариаций написания, печатания и каллиграфии – это форма аналоговая и свободная для разнообразных аналоговых изменений.

Мифологическая история термина «код» дополняется тем фактом, что для XX века характерно было активное проникновение в филологию, и в лингвистику в частности, терминов из естественно-научных, технических направлений, что было связано с отсутствием собственной методологии для филологической науки, которая воспринималась как зависимая, второстепенная дисциплина. Именно поэтому «код» и «шифр», являясь техногенными (кибернетическими) терминами, введены были в языкознание для указания на совокупности знаков, условно ограниченных временем или искусственно созданных для технических средств коммуникации. Например, телеграфный код, шифры радистов, условный код сигнальщиков и т. п. Как правило, в такого рода средствах коммуникации форма знаков является относительно временной, непостоянной, мотивированно не связанной со своими значениями, т. е., иными словами, такую связь между формой такого знака и значением следует определить как условную и временную. Поскольку форма таких знаков никоим образом не может меняться во времени, то тогда возникнет сбой в коммуникации, и такую форму есть основания определить

как дискретную, цифровую или эквивалентную цифровой.

Модель дискретного, цифрового (числового) знака (знака шифра, кода) представлена на рис. 2.

Смысл < идея абстрактная

Форма цифры (числа)

Значение одно

Источник: составлен автором.

Рис. 2. Модель семантического треугольника для цифрового знака

Fig. 2. Semantic triangle model for a digital sign

Материальная форма этого конвенционального знака лишена ценности, неповторимости, диалектичности, она дискретна. Значение однозначно, идея и смысл абстрактны [20, с. 63–64].

Иными словами, код как совокупность цифровых (числовых) знаков должен иметь однозначно соответствующие значения. Код дискретен по внешней форме и характеру соответствия однозначного значения со смыслом. Его внешняя форма лишена ценности (смысла) и диалектической пары: дискретность – аналоговость, но более эквивалентным выражением будет пара: дискретность – атомарность (по терминологии В. В. Налимова) [21, с. 11].

Иное следует отметить для естественно-исторических знаковых совокупностей, которые не имеют абсолютно произвольного отношения «форма – значение», их материальная форма может в процессе длительного функционирования меняться в сторону усложнения или упрощения, если речь идет о произношении или написании. Таким образом, форма по сути не является дискретной и/или цифровой, форма является аналоговой, при информационном замере она может иметь весьма значительные колебания информационных объемов. Связь между формой и значением не условная, но арбитрарная, т. е. связанная с формообразую-

щим преданием или культурной традицией [22, с. 22–32; 23, с. 30–43].

И тем не менее идея изучения системы как целостного «организма» через кибернетику вводится в философию языка, а потом – в языкознание. Метафора направляет мысль исследователя, нечетко определяя поле его научного исследования [24; 25, с. 11].

Выводы

Итак, мы имеем дело с двумя видами письменных знаков: буквенных и цифровых (числовых), которые отличаются по качеству своих терминов, категорий.

Актуальность заявленной темы связана с тем, что в современный научный дискурс введены термины, которые неправильно, нетождественно отражают суть объекта лингвистического исследования: букву, письменный знак, алфавит. Доказательной основой наших вышенаписанных утверждений являются некоторые факты и доводы, которые связаны с непрерывной историей кириллицы, на протяжении не менее тысячелетия.

1. Кириллица меняет свою внешнюю форму письменных знаков (графику, каллиграфию), исторически сокращается количество знаков (букв) с 43 до 33 в русском алфавите (и 40 букв в современном церковнославянском письме). Внешняя форма шифра/кода лишена эстетического смысла, она временно условна, должна быть однозначна и постоянна на время конвенции.

2. Кириллица в поэтическом и богословском аспекте связана в своей истории с азбучными акростихами, смыслы которых меняются, поскольку они многозначны и строятся на тропах аналогового свойства [26; 27, с. 142–156]. Если возможен такой текстовый код с кириллическим алфавитом, то соответствия должны быть однозначны, постоянны, т. е. конвенциональны с учетом срока конвенции (с кем-либо, с чем-либо, для кого-либо), однако такого текстового кода не существует.

3. Диалог человека с ЭВМ ведется на строго однозначном искусственном языке, с использованием шифров и кодов.

4. Термины «знаковая система» и «биологический код» не являются корректными

синонимами в лингвистическом исследовании, поскольку они искажают суть языка человека и языка в самом общем значении. Код и шифр создаются конвенционально и временно на основе цифровых символов, что принципиально отличает их от аналоговых знаков.

5. Шифр или код, имеющие несколько значений (больше одного), не являются шифром или кодом. Цифровые объекты (начальные элементы шифра или кода) всегда однозначны и дискретны [28, с. 133, 137, 280], тогда как аналоговые объекты (например, слова, высказывания) действительно и/или потенциально многозначны и эйдетичны (т. е. имеют неопределенную внешнюю и внутреннюю форму (с точки зрения определения показателей ее информационного объема) [29, с. 22–32; 30].

Библиографические ссылки

1. Колесов В. В. Реализм и номинализм в русской философии языка : монография. Санкт-Петербург : Logos, 2007. 384 с.
2. Колесов В. В. Философия русского слова : монография. Санкт-Петербург : ЮНА, 2002. 448 с.
3. Словарь современного русского литературного языка. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 5 (И-К). Ст. 1104.
4. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. Москва : МГУ, 1982. Т. II. Вып. 8. 470 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т русского языка ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1986. Т. 2 (К-О). 736 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000. Т. 1: А-О. 1209 с.
7. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований / гл. ред. К. С. Горбачевич. Т. 8 (Каюта – Кюрины). Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2007. 839 с.
8. Кибернетика: прошлое для будущего : сб. науч. ст. / под ред. академика И. М. Макарова. Москва : Наука, 1989. 192 с.: ил.
9. Там же. 192 с.
10. Сингх С. Книга шифров: тайная история шифров и их расшифровки / пер. с англ. А. Галыгина. Москва : АСТ : Астрель, 2007. 447 с.: ил.

11. *Налимов В. В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. 83 с.

12. Там же. 83 с.

13. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, М. Н. Михайлов, П. Б. Паршин, О. И. Романова / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. [Около 9000 терминов]. Изд. 2-е, исправ., доп. Москва : Азбуковник, 2001. 625 с. ISBN 5-93786-023-3.

14. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. 2-е изд. перераб., доп. Москва : Наука, 1979. 303 с.

15. *Налимов В. В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. 83 с.

16. Там же. 83 с.

17. Там же. 83 с.

18. Там же. 83 с.

19. *Шерстюк А. Ю., Резникова Т. И.* О семантической непрерывности: поле 'толкать' в славянских языках // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 21–33.

20. *Будейко В. Э.* Проблемы представления информации в алфавитах (на материале кириллицы восточнославянских языков) : монография / науч. ред. Л. А. Шкатова. Челябинск : Энциклопедия, 2012. 300 с.

21. *Налимов В. В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. 83 с.

22. *Будейко В. Э.* О некоторых аспектах исследования графики церковнославянских и русских слов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 22–32.

23. *Иванова Е. П.* В каком смысле лингвистический знак произволен? (К трактовке словоупотребления Ф. де Соссюра 'arbitraire du signe') // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2000. Вып. 2 (9). С. 30–43.

24. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. 2-е изд. перераб., доп. Москва : Наука, 1979. 303 с.

25. *Налимов В. В.* Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. 83 с.

26. *Кувев К. М.* Азбучната молитва в славянските литератури. София : Изд. на Българската Академия на науките, 1974. 361 с.: прил.

27. *Кобяк Н. А.* Азбуки толковые в Сборнике XVII века собрания МГУ № 1356 // Из Фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ / под ред. Е. С. Карповой. Москва : Изд-во МГУ, 1987. С. 142–157.

28. *Майоров С. А., Кириллов В. В., Приблуда А. А.* Введение в микроЭВМ. Ленинград : Машиностроение. Ленингр. отд-ние, 1988. 304 с.: ил.

29. *Будейко В. Э.* О некоторых аспектах исследования графики церковнославянских и русских слов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 22–32.

30. *Будейко В. Э.* Проблемы представления информации в алфавитах (на материале кириллицы восточнославянских языков) : монография / науч. ред. Л. А. Шкатова. Челябинск : Энциклопедия, 2012. 300 с.

References

Kolesov V.V. *Realizm i nominalizm v russoj filosofii jazyka : monografija* [Realism and nominalism in Russian philosophy of language: monograph]. St. Petersburg, Logos Publ., 2007, 384 p. (in Russ.).

2. Kolesov V.V. *Filosofija russkogo slova : monografija* [Philosophy of the Russian word, monograph]. St. Petersburg, JNA Publ., 2002, 448 p. (in Russ.).

3. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad, Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR, 1956, vol. 5 (I-K), art. 1104. (in Russ.).

4. Pod red. N.M. *Shanskogo. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Moscow State University Publ., 1982, vol. II, no. 8, 470 p. (in Russ.).

5. Pod red. A.P. Evgen'evoj. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t russkogo jazyka. 3-e izd., stereotip* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes of the Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian language. 3rd ed., stereotype] Moscow, Russian language Publ., 1986, vol. 2 (K-O), 736 p. (in Russ.).

6. Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory derivational]. Moscow, Russian language Publ., 2000, v. 1, A-O, 1209 p. (in Russ.).

7. Gl. red. K.S. Gorbachevich. *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka / RAN, In-t ling-*

visticheskikh issledovanij. T. 8 (Kajuta – Kjuriny) [Big academic dictionary of the Russian language. RAS, Institute of Linguistic Studies, vol. 8 (Kyuta-Kyurins)]. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 839 p. (in Russ.).

8. Pod red. akademika I.M. Makarova. *Kibernetika: proshloe dlja budushhego : sb. nauch. st.* [Cybernetics: past for the future, collection of scientific papers]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 192 p., ill. (in Russ.).

9. Ibidem. 192 p.

10. Singh S. *Kniga shifrov: tajnaja istorija shifrov i ih rasshifrovki / per. s angl. A. Galygina* [The Cipher Book: The Secret History of Ciphers and Their Deciphering]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2007, 447 p., ill. (in Russ.).

11. Nalimov V.V. *Nepreryvnost' protiv diskretnosti v jazyke i myshlenii* [Continuity vs Discreteness in Language and Thinking]. Tbilisi, Publ. House of Tbilisi University, 1978, 83 p. (in Russ.).

12. Ibidem. 83 p.

13. Baranov A.N., Dobrovolskij D.O., Mihajlov M.N., Parshin P.B., Romanova O.I. / pod red. A.N. Baranova, D.O. Dobrovolskogo. *Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike [Okolo 9000 terminov]. Izd. 2-e, isprav., dop.* [English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics. [About 9000 terms]. Ed. 2nd, corrected, add.] Moscow, Azbukovnik Publ., 2001, 625 p., ISBN 5-93786-023-3. (in Russ.).

14. Nalimov V.V. *Verojatnostnaja model' jazyka. O sootnoshenii estestvennyh i iskusstvennyh jazykov. 2-e izd. pererab., dop.* [Probabilistic model of language. On the relationship between natural and artificial languages. 2nd ed. revised, add]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 303 p. (in Russ.).

15. Nalimov V.V. *Nepreryvnost' protiv diskretnosti v jazyke i myshlenii* [Continuity vs Discreteness in Language and Thinking]. Tbilisi, Publ. House of Tbilisi University, 1978, 83 p. (in Russ.).

16. Ibidem. 83 p.

17. Ibidem. 83 p.

18. Ibidem. 83 p.

19. Sherstjuk A.Ju., Reznikova T.I. [On semantic continuity: the 'push' field in Slavic languages]. *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka*, 2021, vol. 80, no. 5, pp. 21-33. (in Russ.).

20. Budejko V.Je. *Problemy predstavlenija informacii v alfavitah (na materiale kirillicy vostochnoslavjan-skih jazykov) : monografija / nauch. red. L. A. Shkatova* [Problems of presentation of information in alphabets (based on the Cyrillic alphabet of the East Slavic languages), monograph]. Chelyabinsk, Encyclopedia, 2012, 300 p. (in Russ.).

21. Nalimov V.V. *Nepreryvnost' protiv diskretnosti v jazyke i myshlenii* [Continuity vs Discreteness in Language and Thinking]. Tbilisi, Publ. House of Tbilisi University, 1978, 83 p. (in Russ.).

22. Budejko V.Je. [On some aspects of the study of the graphics of Church Slavonic and Russian words]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 7 (453), Philological Sciences, no. 125, p p. 22-32. (in Russ.).

23. Ivanova E.P. [In what sense is a linguistic sign arbitrary? (On the interpretation of the word usage of F. de Saussure 'l'arbitraire du signe')]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, ser. 2*, 2000, issue 2(9), pp. 30-43. (in Russ.).

24. Nalimov V.V. *Verojatnostnaja model' jazyka. O sootnoshenii estestvennyh i iskusstvennyh jazykov. 2-e izd. pererab., dop.* [Probabilistic model of language. On the relationship between natural and artificial languages. 2nd ed. revised, add]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 303 p. (in Russ.).

25. Nalimov V.V. *Nepreryvnost' protiv diskretnosti v jazyke i myshlenii* [Continuity vs Discreteness in Language and Thinking]. Tbilisi, Publ. House of Tbilisi University, 1978, 83 p. (in Russ.).

26. *Kyev K.M.* *Azbuchnata molitva v slavjanskite literatury. Sofija : Izd. na Bългарската Академия на науките*, 1974. 361 с.: прил. (to Bulgarian).

27. Kobjak N.A. *Azbuki tolkovye v Sbornike XVII veka sobranija MGU № 1356 // Iz Fonda redkih knjig i rukopisej Nauchnoj biblioteki MGU / pod red. E. S. Karpovoj* [Explanatory ABCs in the Collection of the 17th century of the collection of Moscow State University No. 1356. From the Fund of Rare Books and Manuscripts of the Scientific Library of Moscow State University, ed. E. S. Karpova]. Moscow, Moscow State University, 1987, pp. 142-157. (in Russ.).

28. Majorov S.A., Kirillov V.V., Pribluda A.A. *Vvedenie v mikroJeVM* [Introduction to microcomputer]. Leningrad, Mechanical engineering. Leningrad branch, 1988. 304 p., ill. (in Russ.).

29. Budejko V.Je. [On some aspects of the study of the graphics of Church Slavonic and Russian words]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 7 (453), Philological Sciences, no. 125, p p. 22-32. (in Russ.).

30. Budejko V.Je. *Problemy predstavlenija informacii v alfavitah (na materiale kirillicy vostochnoslavjan-skih jazykov) : monografija / nauch. red. L. A. Shkatova* [Problems of presentation of information in alphabets (based on the Cyrillic alphabet of the East Slavic languages), monograph]. Chelyabinsk, Encyclopedia, 2012, 300 p. (in Russ.).

V. E. Boudeyko, Candidate of Philology
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

THE CYRILLIC ALPHABET AND CODE

The article is devoted to the analytical review of scientific terms «alphabet», «code», «cipher». The research, which was based on lexicological, lexical, semiotic analysis, showed the essential difference between the terms «letter» and «sign of cipher», «sign of code». The letter (the writing sign) and its characteristics are formed on the analogy basis. The sign of cipher and code (the digital characters) are formed on the discrete, digital basis. Their bond (link) between the material form and the meaning is different too. The link between the material form of the writing sign (the letter) and its meaning is arbitrary (it is determined by cultural tradition and written legends). The link between the material form of the cipher sign (or code) and its meaning is secret (agreed as a secret sign), temporary, absolutely conventional. The results of the review are mainly based on the corpus comparative study of semantic realism methodology, which reflects the general state of formation (making) of these terms in Russian literary scientific style (language) of XX-XXI centuries. The article also presents the comparative and evidential basis which is based on the materials of scientific texts and dictionaries of XX and XXI centuries. It is unfounded and illegitimate to use the terms «code» and «cipher» in the research of history and special features of natural-historical alphabets writing signs, for example, such as the Cyrillic alphabet.

Keywords: azbouka; alphabet; alphabetical signs; code; cipher; grammarology; script; letter.

Получена: 11.05.2022

Образец цитирования

Будейко В. Э., Кириллический алфавит и код // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 82–90. DOI: 10.22213/2618-9763-2022-2-82-90

For Citation

Boudeyko V.E. [The cyrillic alphabet and code]. *Social'no-ekonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 82-90 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2022-2-82-90